

Берг

Владимир Владимирович

Учитель немецкого языка Мужской гимназии в конце XIX в. Поступил в гимназию в 1888 г. надворным советником, затем в 1891 г. получил чин коллежского советника. Когда увольнялся из гимназии 1895 г., он уже был статским советником. Это пятый класс по «Табелю о рангах». Соответствовал полковнику. К нему должны были обращаться: «Ваше Высокоудобие!» Член Педагогического совета.

По национальности немец. Очень аккуратный, старательный и педантичный преподаватель, всегда имеющий план на день в своей записной книжке. Существовала легенда среди гимназистов, что он составлял планы, кого спросить по своему предмету и когда провести контрольные работы, заранее, на летних каникулах. И поэтому многие старались добыть эту книжку. Но педантичный Владимир Владимирович, как и все немцы, никогда ее не оставлял на столе после своего урока.

По-русски говорил с ошибками. Так он утверждал, что вместо «мы это не учили», надо говорить «мы это не учились» и при этом повторял: «Не учили, а учились; я учу, вы учитесь».

Многие его выражения на уроках ученики запомнили на всю жизнь. Так он сказал Д. Нацкому: «Вы,

Нацкий, и ваш друг Глаголев отчаянные шалуны, а ученик Лоренс порхает между вами, как маленький воробей».

Был вежливым и, даже когда ругал ученика, говорил «Вы – дурак». Ученики не особенно его боялись и на уроках шалили. Будущий адвокат, ученик третьего класса Лев Корякин любил злить Берга. Вызывает его учитель к доске, а тот молчит. Берг ставит ему единицу, а Корякин нагло заглядывает в журнал. Берг спрашивает: «Что вам нужно?» Корякин отвечает при смехах с парт, что хочет посмотреть, какую оценку он получил за свое молчание.

Неожиданно в 1895 г. по городу прошел слух, что сын директора гимназии, Симсона застрелился. Но самое удивительное, что он покончил жизнь самоубийством из-за ссоры с преподавателем Бергом! Так это было или не так, но в следующем месяце В. В. Берг уже работал в городе Орле, в городской гимназии.

Селехов (Селихов) Гавриил Никитович

Законоучитель мужской гимназии с 1875 по 1908 г., был протоиереем нового Елецкого Вознесенского собора, благочинным 1-го участка в 1871-1908 гг. Преподавал также в двухклассной Церковно-приходской школе на Соборной Красной площади в 1908-1911.

Был отличным преподавателем без елейности. «Когда на письменных контрольных работах он оставался подежурить, то не придирался за переговоры учеников между собой, даже иногда по нашей просьбе помогал, например, перевести какое-нибудь слово. На уроках часто просил сделать сообщение по какой-либо философской или богословской книге, например, «Вера и разум». Преподаватели его тоже любили и в честь 60-летия подарили ему золотой наперсный крест с дорогими украшениями». (Нацкий).

В 1906-1913 гг. был заведующим библиотекой - читальней, в память столетия Иннокентия Архиепископа Херсонского и Таврического

Был членом многих Обществ. Член правления Попечительского общества о детском для девочек Дворце Трудолюбия по Дворянской улице в 1897-1914 гг. Был членом по выбору Попечительского Совета Женской гимназии. Почетный член Общества вспомоществования беднейшим учащимся в Елецкой мужской гимназии в 1908-1911 гг.

Был много лет подряд гласным городской Думы, депутатом от духовенства.

Входил в Городской Училищный Совет и экзаменовал частные и городские училища.

Так, в архиве Заусайлова В.А. хранятся его резюме с выпускных экзаменов в частных училищах госпожи Монаенковой в 1884 году, Г. Ильинского в 1894 г., Докучаевой-Козловой в 1896 г., Глумовой в 1885 г., Васильевой в 1885 г., уездных училищах в Ламском и Александровке, в 1896 г. И везде, по мнению Селихова, знания учеников соответствовали программе соответствующих классов. Исключение составило только училище Спасское, где ученики в 1882 г. показали слабые знания по математике (12 двоек и две единицы). Гавриил Никитович здесь сделал записи о том, почему так произошло, дал советы по дальнейшей работе учителя Невского. И уже в 1884 г., присутствуя на экзаменах, он отмечает удовлетворительные знания учащихся.

ИЗДАЕТСЯ С 9 АПРЕЛЯ 2009 Г.

ГАЗЕТА ОБ ИСТОРИИ ЕЛЬЦА И ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА

ELETS-HISTORY.RU

По вопросам сотрудничества и приобретения обращаться: Россия, 399770, Липецкая обл., г. Елец, ул. Маяковского, 10 «Торговый Дом В. Заусайлов и К°». Тел: (474-67) 60-333. E-mail: zausaylov@rambler.ru

Адрес редакции: г. Елец, ул. Маяковского, 10, Торговый Дом "Заусайлов и К°".
Сверстано и отпечатано в РИЦ "Апельсин" (ООО "Меганом"), г. Елец, ул. Свердлова, 143, тел. (47467) 39-5-39.
Подписано в печать 5.11.2009 г.
Заказ № 11015 5.11.2009. Тираж 999 экз.
За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет. Ссылка на публикации elets-history.ru обязательна.

ELETS-HISTORY.RU

История строительства

Ревнители

Отечественного

просвещения

Перед вами — отрывок из «Отчета» по мужской гимназии, хранящийся в архиве краеведа В.А. Заусайлова. Этот текст дает полное представление о том, как, кем и на какие средства была построена гимназия, сколько денег было потрачено на ее возведение. Текст полностью соответствует оригиналу, изменены только на современные некоторые буквы и принятые ныне знаки препинания (для удобства текста).

Первоначальная мысль о необходимости построить новое здание для Елецкой гимназии принадлежит бывшему директору оной Ладовскому. Мысль эта не раз была обсуждаема, по предложению его, в педагогическом совете гимназии, который был свидетелем того неудовлетворительного состояния старого здания и тех неудобств в отношении педагогическом и особенно гигиеническом, которые на каждом шагу напоминали о себе и которые тем не менее пришлось терпеть гимназии на протяжении 4 лет. Ни хозяйственный комитет, ни педагогический совет не могли собственными силами изыскать средства для такого крупного дела, и потому И.И. Ладовский обратился к Почетному попечителю гимназии С.С. Полякову с просьбой принять участие в этом деле и предоставил ему свои соображения к исполнению задуманной цели. С.С. Поляков через Министерство народного просвещения испросил высочайшее соизволение обратиться к штатным сумм содержания гимназии с 1 июля 1871 года по 1 января 1875 года на постройку нового здания для Елецкой гимназии, с изъявлением готовности пожертвовать всю сумму, которой не доставало бы до 30 000 тысяч рублей, по перечислении означенных остатков на этот предмет. За такую готовность на новую жертву для Елецкой гимназии С.С. Поляков в 5 день мая 1872 г. удостоился получить Высочайшую Его Императорского Величества благодарность.

Таким образом, сумма 30 000 рублей, достаточная по первому приблизительному расчету бывшего елецкого городского архитектора Гельмгольца, для постройки предложенного здания, образовалась из следующих статей: а) остатков от штатных средств гимназии сочтено по 1 января 1875 года 16156,59 коп., б) пожертвовано первоначально С.С. Поляковым 13843,50 коп. осенью 1872 года С.С. Поляков выслал на имя Ладовского 4192 рубля в счет пожертвования им суммы на заготовление строительного материала. Между тем составлена была инженером В.Л. Рожковским на предполагаемую постройку подробная смета, которая показала, что исчисленная предварительная сумма в 30 тысяч рублей далеко недостаточна для осуществления постройки, что здание по предложенному плану будет стоить более 40 тысяч рублей. Донеся об этом Попечителю Харьковского учебного округа, И.И. Ладовский обратился к Елецкому уездному земству с просьбой оказать содействие к выполнению задуманного предприятия ассигнованием из суммы земства 10

тысяч рублей. Так как срок очередного земства уже прошел, то вопрос этот обсуждался земством в чрезвычайном собрании только в феврале 1873 года и имел удовлетворительный исход. Земство ассигновало 10 тысяч рублей на постройку здания гимназии с условием выдать эту сумму по окончании работ вчерне. Вследствие донесения о пожертвовании Елецкого земства господин Попечитель Харьковского Учебного Округа поручил составление подробной сметы и проекта на постройку архитектору Харьковского округа академику Ткаченко, который составил смету на 44 378р.91 и одна четвертая копейки. Смета эта и проект здания были утверждены строительным отделением Орловского губернского правления, и потому были назначены торги на постройку, на которых работа осталась за Орловским 1-й гильдии купцом А.Н. Агошковым, в сумме 43 750 рублей. Оставалось, следовательно, найти источник, из которого можно было бы покрыть недостающую сумму в 3750 рублей.

По первому письму И.И. Ладовского С.С. Поляков снова выразил готовность пожертвовать на постройку 3000 рублей, а остальные 750 рублей отнесены на специальные средства гимназии. Затем, когда строительное отделение нашло нужным изменить некоторые статьи в смете, потребовалось еще 1934р. 69 копеек, которые также отнесены были на специальные средства 1876г.

Указом Првительствующего Сената 8 октября 1873 года за № 33174 торги были утверждены, и к работе приступили.

12 мая 1874 года в присутствии многих почетных жителей г. Ельца происходила торжественная закладка здания Елецкой гимназии, первый камень которого был положен И.И. Ладовским.

Во время производившихся работ некоторые статьи сметы были заменены другими, из которых важнейшей можно назвать замену голландских печей духовыми. На счете пожертвований Земства и городского общества, как объяснено выше, в настоящем году новое пожертвование С.С. Полякова дало возможность обставить новое здание по возможности приличной мебелью.

Итак, настоящее здание Елецкой гимназии существует благодаря мудрой распорядительности Правительства, щедрым приношениям С.С.Полякова, пожертвований Елецкого земства и городского общества и неутомимой энергии и заботам бывшего директора гимназии И.И. Ладовского. Педагогический совет с чувством высочайшей благодарности заносит в свою летопись эти имена благородных пожертвователей и ревнителей отечественного просвещения, воздвигнувших себе памятник в сердцах отдаленнейшего потомства, имеющего получить образование в стенах этого учебного заведения.

Далекое-близкое

Почему случился ЕЛЕЦКИЙ ФЕНОМЕН

Далеко за пределами елецкого края известна добрая слава о Елецкой мужской гимназии. Но в каждой бочке меда всегда есть своя ложка дегтя.

Сначала о стереотипах. Почему-то в литературоведческих трудах о наших земляках М. М. Пришвине и И. А. Бунине сложилось мнение, что мужская гимназия в Ельце давала знания, «три четверти которых ни на что не было нужно, и преподавалось тупо и казенно».

Учителя гимназии, по мнению Бунина, если считать роман «Жизнь Арсеньева» автобиографической повестью, «были люди серые, незначительные, среди них выделялось несколько чудаков, над которыми, конечно, в классах всячески потешались, и два-три настоящих сумасшедших». Слово в слово повторяет эти нелюбимые слова Александр Бабореко в своей книге «Бунин». Олег Михайлов в книге «Жизнь Бунина» пишет «...гимназия в Ельце была средней руки провинциальным учебным заведением, и, конечно, не могла оставить того следа в душе Бунина, как скажем, в сознании В. Брюсова или А. Белого классическая гимназия Л. И. Поливанова в Москве (директор, который издал и прокомментировал сочинения Пушкина, написал исследование о Жуковском, переводил Расина и Мольера)». А М.М. Пришвин в своем романе «Кашеева Цепь» приводит такие случаи на уроках, что диву даешься, как такое издевательство над елецкими учителями в своем произведении «Кашеева цепь» пришло в голову почтенному писателю.

Попытаемся разрушить этот стереотип.

О печатных трудах. Их имели и директор Елецкой гимназии Закс, и инспектор Федюшин. Николай Константинович Казанцев, преподаватель географии, написал учебник «Русская география». Вячеслав Николаевич Ферри, преподаватель русского языка, имел труд «Хрестоматия избранных произведений в стихах». А если вспомнить В.В. Розанова — в дальнейшем виднейшего философа, который в Ельце написал несколько своих работ, виднейшего переводчика с греческого Первова — то видно, что и в Ельце было не хуже, чем в Москве, у Поливанова. Заметим, что и Первов, и Смирнов, и Кедринский потом работали в Москве. Кедринский — директором гимназии, Смирнов в Московском университете, а Первов стал замечательным московским педагогом. Не правда ли, что эти данные несколько расходятся с данными хулителей?

**Смирнов
Михаил Александрович**
преподаватель русского
языка и словесности
Елецкой мужской гимназии

Пойдем дальше. Любая школа славится не столько своими учителями, сколько учениками. Так вот, в последнее время исследователи в Московском университете (в промежуток времени с 1881 года по 1916 год) подсчитали число окончивших его и рассмотрели города и гимназии, откуда эти выпускники пришли. И вот факт: получившийся результат был назван «елецким интеллектуальным феноменом». Подсчет количества будущих студентов, получавших среднее образование в разных городах России, позволяет

**Закс
Николай Александрович,**
директор Елецкой мужской
гимназии (1842-1892)

установить, что Орловская губерния занимает по этому показателю второе место среди всех регионов Российской империи (1063 человек), а Елец с большим отрывом выходит на первое место среди всех уездных городов. Деятельность открытой в 1871 г. Елецкой мужской гимназии обеспечила подготовку 337 выпускников старейшего и крупнейшего вуза России, что составило 32 процента всех уроженцев Орловской губернии и 1,2% всех выпускников университета за изучаемый период. Размеры елецкого землячества превышали таковые большинства российских губерний! Например, Пензенская губерния дала 323 выпускника, а Курская — 278. Для сравнения укажем ближайших «конкурентов» Елецкой гимназии среди уездных учебных заведений: Вяземская земская гимназия — 296 человек, Шуйская (Владимирской губернии) — 228, Рыбинская (Ярославской губернии) — 198. Таким образом, среди всех уездных уроженцев, получивших за 40 лет университетское образование, ельчане составили 7,1 процента. Эти данные убедительно свидетельствуют о том, что елецкая молодежь внесла весомый вклад в становление национального, интеллектуального потенциала. А выпускники елецкой гимназии учились ещё и в Казанском, и в Киевском, и в Харьковском университетах. А сколько детей богатых дворянских семей были студентами Петербургского университета и Николаевской кавалерийской школы (Высшее военное учебное заведение). Вот вам и уезд-городок.

установить, что Орловская губерния занимает по этому показателю второе место среди всех регионов Российской империи (1063 человек), а Елец с большим отрывом выходит на первое место среди всех уездных городов. Деятельность открытой в 1871 г. Елецкой мужской гимназии обеспечила подготовку 337 выпускников старейшего и крупнейшего вуза России, что составило 32 процента всех уроженцев Орловской губернии и

И только по прошествии лет происходит переоценка ценностей. Бунин в 90-е годы два раза посещает новогодние балы в гимназии, а Пришвин, написал в своем дневнике: «24 октября 1944 г. Вспомнил, как я несправедливо выступил в «Кашеевой цепи» против учителей Елецкой гимназии. Нужно было пройти таким 60 годам, чтобы учителя были поняты мною, как хорошие учителя».

Да и Бунин в том же произведении «Жизнь Арсеньева» описал и елецкую гимназию (а больше он нигде не учился), и учителей, и учеников явно с

положительной стороны. Вот типичный пример елецкого учителя в «Жизни Арсеньева» в классе: «... первое появление в классе учителя, его фрака с журавлиным хвостом, его сверкающих очков, как бы изумленных глаз, поднятой бороды и портфеля под мышкой...». На «табельном дне» на торжественной обедне в сборе: «Учителя в мундирах, в орденах, в треуголках». А вот и гимназисты: «Все с иголочки, все прочно, ловко, все радуется: расчищенные сапожки, светло-серое сукно панталон, синие мундирчики с серебряными пуговицами, синие блестящие картузики на чистых стриженных головках, скрипящие и пахнущие кожей ранцы, в которых лежат только вчера купленные учебники, пеналы, карандаши, тетради...».

И сама гимназия: «Чистый каменный двор ее, сверкающие на солнце стекла и медные ручки входных дверей, чистота, простор и звучность выкрашенных за лето свежей краской коридоров, светлых классов, зал и лестниц. Звонкий гам и крик несметной юной толпы, с каким-то возбуждением вновь вторгшейся в них после летней передышки, чинность и торжественность первой молитвы перед ученьем в сборной зале...».

Выпускник Елецкой гимназии А. М. Кричевский пишет: «Гимназия давала глубокие и прочные знания, которые пригодились мне на всю жизнь... Богатство и влияние не решали успеха... Строжайшая дисциплина и порядок дали мне для жизни большую закалку, которую чувствую и поныне». Я думаю, что большинство выпускников елецкой гимназии думали также».

Немало уроженцев елецкого края, связавших свою судьбу с Московским университетом, стали крупными

**Розанов
Василий Васильевич**
учитель географии и
истории Елецкой мужской
гимназии с 1 августа 1887 г.
по 1891 год

деятелями отечественной науки и культуры. Отметим здесь выдающегося русского философа С.Н. Булгакова — выпускника юрфака 1894 г., преподававшего затем в университете, А. И. Шингарева — одного из лидеров кадетской партии, ставшего в 1917 г. министром во Временном правительстве (он последовательно окончил два факультета — физико-математический в 1891 г. и медицинский в 1894 г.). Из имевшего прочные университетские связи вышел ректор университета в 1934—1943 гг. Алексей Сергеевич Бутягин (1881—1958), учившийся в местной гимназии до 1891 г. и др.

Как и во всех гимназиях, преподаватели в Ельце были разными: как замечательными педагогами (Закс, Федюшин, Кедринский, Первов, Берг, Лукашов, Смирнов, Демидов, Розанов, Селехов, Сапегин, Фишер), так и обычными середнячками (Постников, Леонов, Петропавловский, Арцыбашев), так и теми, кому не надо было учить детей (Десницкий, Клушин, Моррисон). Но даже из простого перечисления видно, каких преподавателей больше и почему случился елецкий феномен. К тому же елецкие педагоги не были черствыми и слишком педантичными! Вот, например, шуточный учительский гимн, сочиненный Андреем Владимировичем Захаровым:

**Первов
Павел Дмитриевич**
преподаватель греческого
и латинского языка
Елецкой мужской гимназии

«Да будет у нас неизменна
Гимназии слава и честь,
Да будет всегда в ней отменный
Состав педагогов как есть!
Да здравствует вечно Федюшин
И гроза всей гимназии Клушин.
Да здравствует Павел Первов
И строгий Михаил Смирнов,
Да здравствует Постников грозный
И Гавриил Никитич серьезный!
(Селехов - законоучитель)
Виват Фишер тароватый
(С ударением на второй слог)
Преферанса любитель завзятый,
Да здравствует строгий и важный
Берг, дуэлянт наш отважный!
Виват товарищ наш верный
Моррисон, англичанин примерный.
Виват Сапегин прилежный,
Птенец обольстительно нежный,
Да здравствует дед наш Леонов
И Федор сын Аполлонов! (Арцыбашев)
Да здравствует месье Лукашов
И наш Дон-Жуан Желудков!
Виват гроза самоваров
Феоктистов, а также Захаров!
Да здравствуют все педагоги,
Да хранит им Бог в целостности ноги.

А. Шевелюк